

Собравшиеся повернулись и посмотрели друг на друга, а затем один из них незаметно для остальных оглянулся на дворец и в мгновение ока сделал шаг вперед и сказал: "Конечно, лорд Узумаки, сюда, пожалуйста".

Наруто решительно кивнул, а остальные его последователи настороженно кивнули и последовали за ним, любясь разительным контрастом дворца Золотого Дерева, полного древнего великолепия, на фоне руин города, раскинувшегося снаружи.

Дворяне шли впереди Наруто, от темпа которого они почти бежали трусцой и потели, портя свои сложные прически и макияж.

Когда они шли, открылась боковая дверь, и на Наруто налетела фигура в странном сочетании синего плаща и бело-золотых одеяний.

На мгновение Наруто подумал, что на него напали, но когда почувствовал, как его душит удивительно мягкое ощущение, он снова почувствовал себя ребенком в лоне матери, и почти инстинктивно попытался схватить его, и не был разочарован, потому что почувствовал ту же мягкость с некоторой жесткостью, которая приглашала схватить покрепче и поиграть с ними.

"У тебя точно есть мужество, панк..." - прорычал глубокий женский голос, в котором чувствовалось влияние алкоголя.

Затем мягкость исчезла, и свет позволил Наруто увидеть вполне взрослую женщину, стоящую на четвереньках прямо над ним, с румяным лицом, обрамленным светлыми волосами, и глазами цвета меда, в данный момент бросающими на него грозные взгляды.

Как только Наруто открыл рот, чтобы что-то сказать, в его лицо врезался кулак, от которого он упал головой на деревянный пол.

Женщина, спотыкаясь, поднялась на ноги и простионала: "Что это? Это еще одна церемония или вы придумали еще один способ потратить деньги без нужды? Неважно, только не забудьте принести мне сакэ".

"О боже, леди Цунаде, вы совсем не изменились за все эти годы! Всё та же красавица, да в вашем возрасте женщины душу бы продали, чтобы так хорошо выглядеть!" - почти насмешливо сказала Кушина.

Цунаде зарычала и попыталась сфокусироваться на источнике голоса, посмеявшегося над ее возрастом.

И тут она заметила женщину, одетую в красное кимоно с золотыми вихрями на нем и длинными рыжими волосами, доходившими ей до щиколоток.

Цунаде уже собиралась топтать к дерзкой женщине, но вскоре узнала лицо и спросила: "Это ты, Узумаки Кушина?! Помидорка вернулась?"

Улыбка Кушины расплылась, стала принужденной, и она ответила тоном, от которого у всех по спине побежали мурашки: "Да, Ваше Высочество, я вернулась вместе с моим драгоценным сыном, голову которого вы только что похоронили под полом. Похоже, принцесса - это слишком громко сказано для человека с такими манерами".

Цунаде поднялась во весь свой немалый для женщины рост, и на мгновение все подумали, не собирается ли она приказать арестовать их, но громкая икота заставила их приостановиться, так как женщина, смеясь, попятилась назад.

Отдышавшись, Цунаде сказала, все еще находясь в состоянии алкогольного опьянения: "Так, так, так, что же привело этого буйного Узумаки в мой дырявый город?"

Кушина слегка пожалела Цунаде и ответила: "Мы пришли, чтобы навести порядок в городе и заслужить ваше благословение для моего сына. Хотя мы готовы подождать, пока ее высочество не почувствует себя более ясным..."

"А? Что это значит?" - спросила угасающая Цунаде, когда ее подхватила служанка Шизуне.

Цунаде потеряла сознание, и Шизуне, едва удержавшись на ногах, сказала: "Если уважаемая гостья желает, вы можете остаться на ночь в нашем дворце, пока состояние Узумаки будет обставлено заново. Утром императрица встретит вас большой порцией импортного кофе".

Кушина кивнула, а затем повернулась к Сакуре, которая тащила за собой хромого Наруто, чьи глаза были похожи на вихри, а рот все еще кривился в жуткой улыбке.

Джирайя подошел к Кушине и сказал: "Возможно, не стоит оставаться здесь на ночь... Я бы посоветовал разбить лагерь за городом, чтобы..."

"Не говори таких глупостей, Джирайя, мы здесь почетные гости, и в данный момент здесь находится более 3 000 воинов нашего клана. Они не посмеют ничего предпринять, не говоря уже о том, что ты должен следить за нашим здоровьем", - ответила Кушина с ясными глазами.

Джирайя хотел что-то ответить, но, не найдя слов, кивнул и последовал за ней в комнату, которую приготовили для них слуги.

Следующий день

"Вот это да! Голова раскалывается!" - в сотый раз за утро пожаловалась Цунаде, когда Шизуне подала ей очередной кофейник.

"Вы сами виноваты, леди Цунаде! Вам следует почаще пить сакэ, особенно сегодня! Вы должны увидеться с лордом Узумаки, и вчерашняя демонстрация не облегчит вам задачу! Он - последняя надежда страны на покой!" - нотационно заявила Шизуне.

"Скорее всего, он просто очередной идиот, возомнивший себя выше других и имеющий право править всеми нами", - сказала Цунаде, отпивая еще одну чашку кофе.

"Кем бы он ни был, миледи, ваш долг - позаботиться о нем как следует, ведь лорд Сарутоби стал его союзником", - сказала Шизуне почти умоляюще.

Цунаде нахмурилась, собираясь сказать что-то еще, но потом вздохнула и сказала: "Хорошо, я поговорю с этим отродьем, но не ждите от меня многого, все равно моя сила не так уж велика".

Как только она закончила говорить, двери в ее тронный зал быстро распахнулись и ударились о боковые стены, заставив всех в комнате удивленно уставиться на фигуру, стоящую там с ногой наперевес.

"Кем ты себя возомнил?!" - спросил Наруто, явно разозлившись, и на его лице все еще оставался красный след от удара Цунаде об пол.

Цунаде не понравился тон парня, и она, встав, подошла к Наруто и ответила: "Чертова императрица, ты, маленький придурок! Вот кто я! К тому же, это ты со мной заигрываешь".

"Ну что, пойдем?" - спросил Наруто, усаживаясь на ее лицо, а Цунаде сделала то же самое и сказала "Давай!".

"Леди Цунаде!" - крикнула Шизуне, а Сакура сделала то же самое для Наруто.

Оба на мгновение зарычали друг на друга, но затем зашипели и повернулись, возвращаясь на свои места.

После нескольких рыков и протестов с обеих сторон, стороны, наконец, сели, хотя Цунаде и Наруто избегали смотреть друг другу в глаза.

"Итак... Может, стоит представиться?" - сказал Джирайя, пытаясь выступить в роли посредника.

"Наруто Узумаки, лорд клана Узумаки и хозяин замка Маэлстром в восточной провинции", - резко ответил Наруто, по-прежнему игнорируя Цунаде.

"Императрица Цунаде Сенджу, императрица Страны Огня, правительница Имперской столицы и хозяйка Дворца Золотого Дерева", - ответила Цунаде в том же духе.

После этого оба замолчали, заставив спутников Шизуне и Наруто чувствовать себя неловко, так как и Цунаде, и Наруто отворачивались друг от друга и дулись, как маленькие дети.

"Я с трудом верю, что это именно то зрелище, которое должно быть у такого знаменательного события, Ваше Высочество. Наконец-то лорд клана осчастливил нас своим присутствием, и вот как мы его приветствуем?" - раздался низкий и серьезный голос из тенистого угла.

Джирайя прикусил губу, слегка нахмурившись, когда к собранию, опираясь на простую трость, направился старик, покрытый множеством бинтов и одетый в серо-черную одежду, а за ним следовал молодой человек с очень бледной кожей и тревожно-безразличным лицом.

Наруто заметил его и сразу же невзлюбил, потому что этот человек казался окутанным тайнами и ножами.

"Главный Имперский Советник Шимура Данзо к услугам Ее Высочества Цунаде Сенджу и Страны Огня", - произнес мужчина, когда его молодой помощник без приказа поставил за ним стул.

Цунаде хмыкнула и отвернулась от Данзо, заставив Наруто и его спутников задуматься о реакции, если бы он был частью ее свиты.

"Прежде всего позвольте мне поблагодарить от имени Императорского двора его светлость Наруто Узумаки за его доброту в помощи местной страже в восстановлении порядка в городе и окрестностях", - сказал Данзо с легким кивком, который едва ли выглядел честным.

"Не стоит благодарности, ваш парень Асума кажется надежным, но ваш город действительно разочаровывает, и вот я вижу, почему", - резко ответил Наруто.

Его спутники хотели что-то сказать по поводу подразумеваемого оскорбления, но Данзо отмахнулся от них и сказал: "К сожалению, состояние этого города во многом совпадает с состоянием нашей страны. Клань воюет друг с другом, земли захватываются или уничтожаются, а богатство полностью прекратилось, когда торговля и десятины стали минимальными".

"И все же этот город должен быть лучше, чем он есть", - ответил Наруто, не совсем понимая комментарий Данзо.